

СОБЫТИЯ

ФАКЕЛ ГЕКАТЫ

ЧЕТВЕРТОГО июля произошло сразу несколько крупных мероприятий в противоположных уголках планеты. К примеру, в Руанде отмечали 32-ю годовщину окончания геноцида тутси. В Италии праздновали день рождения Джузеппе Гарибальди. А вот в США произошло долгожданное событие, символический водораздел, праздник, на который возлагала столько надежд утомлённая публика, — ледица Тейлор Свифт, прославившаяся песнями про тупых бывших парней, на 37-м году жизни вышла-таки замуж, чем вызвала удивление и негодование у выращенной ею огромной среды девочек-подростков (многим из которых уже под сорок), которой стараниями в том числе и Тейлор десятилетиями усиленно внушали нормы поведения хукап-культуры отношений на одну ночь. Помимо этого в Штатах на фоне торжеств по случаю замужества идола подростки происходило ещё что-то — кажется, годовщина какой-то там независимости от кого-то там.

250 лет, прошедшие с 4 июля 1776 года, — не только рубеж средней продолжительности жизни нации, выведенный англичанином Джоном Глагом в своей не особо оригинальной, но довольно известной работе "Судьба империй". Нет, это ещё и повод запустить фейерверки, устроить конкурсы обжорства хот-догами, одеться в звёздно-полосатый костюм и широкополую ковбойскую шляпу и ненадолго забыть обо всём, что происходит вокруг. По всему миру холобы соревновались в холобстве: японцы запустили фейерверк и дроншоу с портретами Дональда Трампа и своей премьерши Санаэ Такаити, филиппинцы подвешивали здания цветами своего и американского флагов, а украинцы спроецировали звёзды и полосы на киевскую Родину-мать и запустили фейерверки со вторичной детонацией, бившей полночи с 5 на 6 июля. Юбилей же внутри Америки прошёл без особых интересностей: в Нью-Йорке в толпе кто-то начал стрелять, ранив нескольких подростков, в родной для праздника Филадельфии французы с парагвайцами сыграли безумно скучный и грязный матч, ранив чувства зрителей, а на юге страны ударила жара, заставив вспомнить то, как американцы потешались над страдавшими от жары европейцами две недели назад.

Но одну важную вещь затмила вся эта суета с фейерверками, песнями и лазерными шоу на статуе Гекаты в Нью-Йорке (американцы называют богиню некромантии и перекрёстков, открывающую морские ворота в "новый" мир и держащую подписанный 250 лет назад документ, Свободой). Эта вещь — почти полное отсутствие новых событий в сюжете зашедшей на пятый месяц операции "Тегеран за три дня".

Читатели, следившие в "Завтра" за обзорами этой операции с первой её недели, помнят, что это название — парафраз рождённого и раскрученного американцами мема про Киев, фразы, приписываемой западной прессой российским политикам или командирам, но произнесённой американским же генералом незадолго до начала СВО.

Вместе с этим взять Тегеран в кратчайшие сроки, уничтожить иранскую государственность, добиться безоговорочной капитуляции и забрать себе бесплатно иранскую нефть (или вы думали, что дело было в ядерной программе?) неоднократно обещали не просто американские министры или генералы, а непосредственно президент США. И вот кажется, что спустя пять месяцев операция завершилась даже символически: никаких новых ударов, никаких свежих угроз, никакой активности по острым вопросам и вместе с этим затишьем яркий жест, осуществлённый Тегераном в тот же день, когда в Америке ели хот-доги, — похороны убитого аятоллы Али Хаменеи.

Похороны эти, собравшие около 15 миллионов человек, были перенесены на начало июля ещё с марта — всё ради обеспечения масштаба присутствия всех желающих проститься с руководителем страны. Пока западные и прозападные восточные СМИ смаковали подробности вроде предположений хранения тела покойного в специальной

камере или описаний строительства лагерей для паломников — разумеется, не забывая добавлять про то, что все эти шиты отличаются религиозным фанатизмом, — пресса с других концов света описывала неформальный саммит, прошедший в Тегеране. В толпе, наводнившей персидскую столицу в эти дни, были замечены: президент Ирака Низар Амиди и председатель местного парламента Хейбат аль-Хальбуси — они как ни в чём не бывало приехали в Иран после массового ареста по делам о "коррупции" условно проиранских чиновников по запросу американского посланника Томаса Баррака; Дмитрий Медведев; пакистанский премьер Шахбаз Шариф, который организовывал перекачку нефти между Тегераном и Вашингтоном до того, как роль "непрямого" посредника взял на себя Катар, чья делегация тоже побывала в иранской столице; свежепереизбранный армянский премьер Никол Пашинян и президент плотно связанного с Ираном Таджикистана Эмомали Рахмон.

Помимо контактов случайных пассажиров и несубъектных дежурных интересов представляла работа катарских дипломатов. Доха, тесно связанная с парижско-лондонскими интересами, не так важна в качестве площадки для переговоров, как она пытается представить. Да, торжественно объявленный завершением войны "меморандум о взаимопонимании" между США и Ираном возник главным образом стараниями именно катарских дипломатов, но зыбкая природа этого меморандума и тот факт, что все вроде бы уже забыли про содержащийся в нём положения, подтверждает, что это всё была какая-то ерунда. Более того, само описание "непрямых переговоров", проводившихся вплоть до начала прошлой недели в Дохе, напоминало затянутую шутку из британского ситкома про бюрократию: персы беседовали с катарцами, катарцы беседовали с американцами, американцы беседовали с евреями, евреи беседовали с другом, потом делились своими соображениями с американцами, которые через катарцев передавали своё независимое мнение персам. Для этого в последний день июня в Доху даже приехали вечные посланники американского президента Джаред Кушнер и Стив Уиткофф — приехали для встречи с персами, но встретились только с катарцами. Переговорный процесс, больше напоминавший то ли саботаж, то ли насмешку над сущью дипломатии, служил демонстрацией того, что в кризис вокруг Ормузского пролива вмешивается Европа, чей горбачевский нос торчит из всей бурной катарской деятельности.

ВРЕМЕННУЮ передышку, вызванную торжествами независимости и футбольным мундиалем с одной стороны, а также недельными похоронами Хаменеи с другой, стороны используют для подготовки к новой перестрелке — разумеется, куда менее интенсивной, нежели в марте-апреле, — а вот европейцы пытаются выбить себе условия расширения топливного ручейка, что может быть связано с волной аналитических докладов, посвящённых скорому подорожанию американского газа. Да, отказаться от нашего

газа, заменив его более дорогим газом из США, худо-бедно удалось, ценой чему стало удвоение множества производств, подорожание тепла и света для потребителя и рост цен на всё подряд, — но европейский обыватель далёк от приятного нам образа изнеженного буржуа и толстопузого бюргера, но привык к переплатам и бытовым неудобствам и готов сохранять видимость процветания при реальном падении уровня жизни. Но вот сразу несколько аналитических центров буквально в течение пары недель заговорили о том, что отмеченные переплаты за дорогой американский газ прошлые годы, оказывается, были эпохой дешёвого американского газа и что в течение следующих семи лет (считай — года за два) цена на газ из Луизианы, из газораспределительного центра "Генри-хаб", вырастет в два с лишним раза, с двух долларов за миллион BTU (британских тепловых единиц) до пяти долларов. Миллион BTU — примерно 27 кубометров газа. Связано это как с ростом потребления газа внутри США — а дата-центры и уплывшие из Европы производства жгут газ как не в себя, — так и с вызванным пересыханием главного нефтяного пути ростом аппетита торговцев из "Генри-хаба" и из СПГ-завода в Сабин-Пасс, что расположено в полутора сотнях километров. Вместе с этим европейская пресса (в том числе и старательно мимикрирующее под европейское американское издание "Политико.еу") пишет, что дань персам за проход через Ормуз будет новой данностью после окончания американского беснования, так что возврата к дешёвой нефти пока ждать не приходится. Потому что Европа и пытается резкость катарцев, которые в ответ на очередные попытки американцев что-то через них передать заявили, что все контакты — только после похорон аятоллы. Остаётся надеяться, что персы видят, как из-за грима соседей по Персидскому заливу проглядывают черты западноевропейских рож, которым катарский газ — уже ставший, кстати, причиной не одной беды на Ближнем Востоке — нужен вовсе не для отопления тесных домиков.

ЕВРОПЕЙСКОЕ окно возможностей закрывается сразу — сначала похороны иранского мученика, потом рефери дунет в свисток на американском финале чемпионата мира 19 июля, а потом и возобновится перестрелка, потому что фундаментальные причины для конфликта не устранены: Израиль всё ещё атакует шиитов в Южном Ливане, Америка всё ещё не получает много дешёвой нефти из Персидского залива, а Иран — представьте себе наглость! — всё ещё существует и демонстрирует силу и сплочённость многомиллионными шествиями на похоронах лидера, которого, по словам Трампа, все там ненавидели. В это окно возможностей попытается влезть Старый Свет, для которого нынешнее лето стало способом демонстрации собственной самодостаточности, — и речь не только о том, что Норвегия выбила из футбольного чемпионата Бразилию, Англия — Мексику, а Франция — Парагвай.

Нет, главной площадкой для этой демонстрации была выбрана Анкара. Жители этого формально столичного, но фактически провинциального города с узкими улицами, заполненными дымом от отпливаемых углём домиков, низинами и спорадическими вспышками архитектуры модерна, наблюдают странное зрелище: в округе вдруг принялись ремонтировать шоссе и крупные улицы. Причиной

тому стал намеченный в турецкой столице на 7–8 июля саммит НАТО. Официально объявленные темы скучены: привычно утратившая очередную крупную город Украину, новые вызовы (на разговоре про них все должны многозначительно повернуться в сторону американского президента) и южный фланг Альянса — потому что хорошо бы разрулить конфликт между Анкарой и Тель-Авивом и вообще неприлично собираться в Турции и не говорить о Турции. На деле же турецкий саммит оказался витриной, на которой Старый Свет демонстрирует Свету Новому (или же с учётом того, кто встречает гостей на входе в нью-йоркскую гавань, "этот свет" — "свету тому") свою способность вести в танце атлантических отношений.

Посудите сами: всю предшествовавшую саммиту неделю европейскую прессу наполняли новости о том, сколько военных готовы передислоцировать в Прибалтику немцы, какие системы ПВО готовы поставить Украине по линии брюссельской помощи, на какие новые жертвы готовы пойти ради новых траншей Киеву французы, как усиленно продолжит болеть за Украину Британия даже в период прерывающегося междуцарствия и после него. Эти новости содействовали с историями о том, как американцы убегают с континента, поджав хвост, — то самолёты из Германии выведут, то солдаты из Эстонии — всё, разумеется, из-за потерь на Ближнем Востоке и из-за острой нужды во всём этом добре на Тихом океане. Это любопытно, до поры эти истории распространяли и сами американцы — участие в европейской разборке Вашингтон не привлекает. Причём важно понимать, что отрицательность на этом направлении — не придурь конкретного президента, а линия, намеченная после провала курса Джо Байдена, бывшего рыком в старом направлении в надежде на быстрый успех. Эту линию поддерживает и обычно оппозиционная президенту глобальная пресса: например, "Политико" — на сей раз обычный, а не "еу" — рассказывает, как финны учатся ходить маршем и строят заборы на границе. Но цели, которые преследуют обе стороны Атлантики созданием этого образа, радикально разнятся: если одни иродутны и говорят, что Европа и без них справится, то вот европейцы показывают соседям, что достаточно сильны для диктовки тем своего курса. "Курс Карла", намеченный во время визита английского короля в Вашингтон, предполагает возвращение Америки в тесный союз европейских народов. Послание с таким содержанием было произнесено не перед Трампом и не перед его потенциальными преемниками, будь то Джеймс Вэнс, Марко Рубио или ещё какой Гэвин Ньюсом, а перед конгрессом, то есть перед субъектом власти принципиально постоянным, пускай и с меняющимся составом. И чем бы ни закончился кризис вокруг Ормуза, европейский военный сюжет или чемпионат мира, стоит сказать, что произнесённое за два месяца до юбилея независимости послание ткнуло идеально в точку, поразило нервный центр американцев и сыграло на их неспособность убежать от самих себя.

Иллюстрацией сути американцев стала история — и вновь мы возвращаемся к чемпионату мира, вступившему в финальную стадию и оттого наполненному драмами, — вокруг удаления Фоларина Балогана в матче с Боснией в 1/16 финала. Строго говоря, главную звезду сборной США удалили, бесспорно, по делу — за грубый удар шипами в голень боснийскому игроку. По правилам получивший красную карточку должен пропустить следующий матч, но вот беда — этот матч пришёлся против Бельгии, проигрывать

было никак нельзя, так что важнейшего бомбардира надо было оставить. Поэтому в ночь на 6 июля по московскому времени министр торговли США Говард Лютник по указанию президента Трампа позвонил в ФИФА — контору, заведующую всем профессиональным футболом вне Олимпиад, — и сказал, что перед уважаемым человеком надо бы извиниться, красную карточку отменить и в лоб поцеловать. Так и поступили: Балоган сыграл в матче против Бельгии, а Трамп заявил в своём квази-твиттере** про отмену несправедливого решения. К слову, историю про Лютника мы узнали из хвостовца окружающих Белый дом журналистов — в "Твиттере", ныне X, принялись хвалиться, что таким образом можно проложить себе дорогу до финала. Один английский журналист, Бен Джейкобс, вообще написал, что в ФИФА звонил лично Трамп.

Весь этот дурной "балоган" здесь описан не для насмешек над продажностью ФИФА, в чью лысину по имени Джанни Инфантино не плюнул только ленивый после введения посреди таймов "перерывов на попить", в которые, по удивительному совпадению, можно воткнуть рекламу. Нет, это характеризует не ФИФА, а Америку: методы непрямого воздействия на результаты матчей в Европе применяются столько же, сколько играют профессиональные матчи, но это всегда делается тоньше, чем звонки министра торговли, и хитрее, чем дубовая отмена дисквалификации важному игроку.

Чисто бандитский подход американцев к примитивному лишь с виду спорту происходит из самой их природы. Изгнанные сектанты, прямолинейные барыги и провинциальные масоны четверть тысячелетия назад решили противопоставить себя Европе, действуя в рамках сформулированного Европой понятия аппарата, поэтому попытки играть в свою игру по чужим правилам всегда выливаются у них в идеальное соответствие чужим ожиданиям. Даже невероятные размеры накопленного в том числе и за счёт Европы богатства, огромное население, военная мощь и всепроникающая разведка не избавили Америку от её врождённого порока и осознания собственной вторичности. Потому-то призыв Карла — это не политика и даже не идеология, а воззвание к самой природе этих людей, так гордящихся своей независимостью, но так зависимых от заданных отцами-основателями рамок: только включением в европейский контур не на правах верткая-окупанта, а на правах рядового голоса в еврохоре, дирижировать которым будет лондонский монарх или брюссельская баронесса, удастся разрешить этот внутренний конфликт длиной в 250 лет.

* Вражье СМИ
** Запрещённая в России экстремистская соцсеть

УГОН ЕВРОПЫ

В ПРОШЛОМ номере "Завтра" мы подробно разобрали природу польско-украинского конфликта. То, что со стороны выглядит как иррациональный всхрип на ближайшего соседа и союзника, бессмысленное обмазывание бандеролоподобной дрянью и конфликт на равном месте, на деле является способом обозначить своё место в иерархии. Это что-то из рода советов про то, как правильно входить в хату на зоне: помимо вытирания ног о брошенное полотенце и приветствий по поводу жизни вора, нужно пнуть какого-нибудь слабака, чтобы завоевать уважение авторитетов. Никого более подходящего под руку не нашлось: атаки на поляков не только веселят украинское общество, но ещё и не вредят делу, ведь значительная доля поставок топлива, боеприпасов и продовольствия идёт на Украину через Румынию. Выгодна эта история и для польского руководства: по опросам польского центра изучения общественного мнения CBOS, украинцев не любит 43% поляков (остальные 57%, видимо, ответили, шо нэ бачили нияких украинцев), ведь контур новостей, где ВСУ одерживают победу за победой, соседствует в повседневности польского обывателя с бытовым хамством, мелкой преступностью и вызывающим поведением украинских понаехов, многие из которых своими понтами и дорогими цацками очень слабо напоминают бегущих от войны. Польский президент Кароль Навроцкий в том году избрался на платформе националистических лозунгов во многом из-за этого, но, как и всякий исконно-польский поляк, является американским агентом (поскольку современная надстройка над польской государственностью была сконструирована именно умными людьми из Вашингтона) — правда, гириями на звёздно-полосатых ногах президен-

та Кароля служат выращенный в Брюсселе премьер Дональд Туск и поднятый Лондоном министр иностранных дел Радован Сикорский. Последние двое, как и лояльные им структуры, изо всех сил последний месяц — Украина как раз начала массово заваливать Польшу возвратами её наград из жести — пытаются сгладить ситуацию.

Общая линия оправданий в духе "пусть они прославляют убийц наших бабушек, но они же воюют с русскими" работает до поры: под соусом борьбы с Россией полякам можно продать и не такое. Более того, официальной линией поведения европейских структур внутри Польши до недавней поры было обвинение всякого недоброльного украинца в работе на Кремль — даже президента в таком упрекали, пусть и наёмками. В этой картине мира дружбу между братскими народами портили лишь продажные агенты Москвы и миллионы "кремлеботов" в соцсетях, что селили смуту.

Но отрицание не может настолько резко расходиться с действительностью: 5 июля в газете "Ржечсполита" вышло интервью с Войцехом Конончуком. Данный гражданин с неимоверно польской фамилией и дипломом СПбГУ возглавляет Центр восточных исследований, анализирующий происходящее, как легко догадаться, к востоку от Польши и подчиняющийся знакомому нам премьеру Туску. Так вот, в этом интервью Тарас Поросюк (или как там зовут этого самого польского поляка) заявил, что проблема действительно есть, что раскручивают ненависть к украинцам не только "боты и продажные блогеры", что украинцы действительно многих раздражают.

Причиной называется то, что Польша привычным делом просчиталась: дескать, на героизацию всякой падали до поры закрывали глаза в целях борьбы с Россией, но почему-то это отрикошетило и в панов, что закрывали глаза. В качестве отдельного примера приводились раскручивавшиеся пшеками рассказы про "русскую оккупацию": успех подобных побасёнок среди вечно обиженного малого народа привёл к размышлениям о том, кто же ещё их оккупировал и к закономерной ненависти в адрес ещё и польских оккупантов.

В качестве выхода из безвыходной ситуации польско-украинский исследователь предлагает помощь брюссельского барина: а ну вот как примут в Европарламенте осуждение геронизации разнообразных подонков, вот как устыдят украинцы, вот как потупят глазки, вот как перестанут носиться со славой своим героям западенской межродственной евгенки, вот как помирятся с поляками! Навяная надежда на хозяина с Запада, бедная фантазия и самозананность в собственноручно созданный кризис — старожулияны выглядят поляком украинцев в данном отношении действительно стал полемком?..

И это пройдёт...

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ